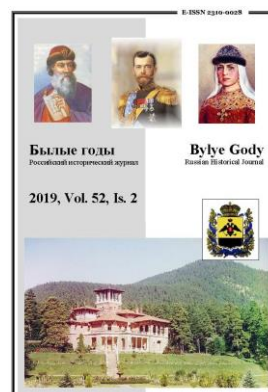

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 542-558. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.542
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Spearhead of the Crimean Tatar Sultan Tokhtamysh from the Collection of the State Historical Museum

Leonid A. Bobrov ^{a,*}, Sergey Y. Kainov ^b, Victoria V. Veselitskaya ^b, Alexey V. Salnikov ^c

^a Novosibirsk State University, Russian Federation

^b State Historical Museum, Russian Federation

^c Moscow International University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the spearhead (or 6313) from the collection of the State Historical Museum (Moscow). According to the Russian historian of the early XXth century, V. A. Gorodtsov, it was purchased "...in the Crimea, at the marketplace." The total length of the spearhead is 25.8 cm (including the length of the blade – 14.3 cm). The socket diameter is 3.4 cm. The weight is 226 gr. The socket of the spearhead is decorated with floral ornaments and the inscription: "Tokhtamysh Kerey Sultan the son of Mengli Kerey Khan".

On the basis of typological analysis it was found that the sample is part of a small group of spearheads used by warriors in Eastern Europe of the XV–XVIII centuries. The study of the structure and inlay confirmed the hypothesis of I.V. Zaitsev that the spearhead belonged to Sultan Tokhtamysh (?–1742) – the son of Mengli Giray II (1678–1739), who twice occupied the Khan's throne (1724 – October 1730, September 1737–December 1739). The most accurate stylistic analogues of the ornament (made simultaneously with the inscription) are found on the Ottoman bladed weapons of the second half of the XVIIth – the first half of the XVIIIth centuries.

For some time Tokhtamysh Kerey held the position of Nureddin, which formally was the third most important in the hierarchy of the Crimean khanate (after the Khan and kalga – heir to the throne). Taking into account that on the spearhead the Sultan is mentioned as the son of Khan Mengli Giray, the time of application of the inscription on the socket can be localized in 1724 – early February 1742 (the year of the accession of Mengli Giray II to the throne and the death of Tokhtamysh, respectively). It is most likely that this happened in 1724–1730, or in 1737–1739, that is, in those periods when the father of Tokhtamysh occupied the Khan's throne. The features of the image suggest that it could be inlaid by masters of the Crimean khanate or adjacent territories on the Ottoman model. In this case, the spearhead itself could be made a few years previously the specified dates. In favor of this it is evidenced by the fact that the inlay was applied to the surface of the sleeve after the latter was covered with oxides.

The numerous through holes on the socket may have served not only for fixing it on a wooden shaft, but also for fixing the convex side metal strips ("pozhilliny") and (or) horsetail. Depending on the length of the shaft, the weapon could be used as a long or short peak. The use of it as a dart-Jarid, is possible, but unlikely.

The spearhead (or 6313) is the first known example of a long-shaft stabbing weapon, which can be correlated with a complex of weapons of the aristocracy of the Crimean khanate of the mid 20s – early 40s of the XVIIth century.

Keywords: Crimean khanate, weapons of Crimean Tatars, Tatar spear, Tokhtamysh Kerey.

* Corresponding author

E-mail addresses: spsml@mail.ru (L.A. Bobrov), skainov@mail.ru (S.Y. Kainov), veselitskaya@mail.ru (V.V. Veselitskaya), alexkat_salnikov@mail.ru (A.V. Salnikov)

1. Введение

В фондах Государственного исторического музея (ГИМ) хранится инкрустированный золотом наконечник копья (Инв. № ор 6313), представляющий значительный интерес для отечественных и зарубежных археологов, оружейников и военных историков.

Первое описание наконечника было выполнено в 1913 г. выдающимся российским и советским исследователем В.А. Городцовым: «Наконечник железного копья, купленный в Крыму, на торгу. Перо четырехгранное, желобчатое, трубка овально-четырёхгранная, внизу круглая; низ трубки с семью скважинами, в двух из которых сохранились железные шпильки, служившие для скрепления наконечника с рукояткой копья. На трубке наведены золотом травы, а ниже их сделана также золотом татарская надпись: «Тохтамыш Гирей Султан сын Менгли Гирей Хана». Менгли Гирей царствовал с 1466 по 1515 годы (Городцов, 1913: 4). В той же публикации, но несколькими страницами ниже, В.А. Городцов вновь обращается к крымскотатарскому наконечнику, рассматривая его как аналог русской рогатины первой половины XVI в., найденной в Ипатьевском переулке Москвы: «Рогатина четырехгранная, плоская, обоюдоострая, с желобчатыми долами по граням. Трубка в основании круглая, кверху овальная с неясно выраженными ребрами, составляющими продолжение средних граней пера. Интересно, что *такой же формы тулея имеется у копья Тохтамыша султана, сына крымского хана Менгли-Гирея, царствовавшего в 1466–1515 годах* (здесь и далее курсив наш – авт.)» (Городцов, 1913: 13). К сожалению, описание крымскотатарского копья в издании 1913 г. не было проиллюстрировано его изображением.

Почти через сто лет с момента публикации работы В.А. Городцова предложенная им атрибуция крымскотатарского наконечника была оспорена российским исследователем И.В. Зайцевым. Проанализировав материалы письменных источников, он пришел к выводу, что «...владелец копья не мог быть сыном Менгли-Гирея I», так как у данного правителя не было наследника с таким именем (Зайцев, 2008: 147, 148). Согласно реконструкции И.В. Зайцева, владельцем копья являлся султан Тохтамыш – сын хана Менгли Гирея II (1724–1730, 1737–1740), «...а значит, сам предмет нужно датировать 20–40 гг. XVIII в.» (Зайцев, 2008: 148). Статья была проиллюстрирована черно-белыми фотографиями наконечника: общий вид (с одной стороны) и две фотографии надписей.

Таким образом, наконечник копья крымскотатарского аристократа неоднократно привлекал внимание отечественных исследователей. Однако основанием для датировки оружия выступала надпись, указывавшая на возможного владельца (или заказчика) копья. В то же время рассматриваемый наконечник еще ни разу не становился объектом специального оружейно-археологического исследования, не были указаны его размеры, не проанализированы особенности конструкции, декоративного оформления и т.д.

Целью данной статьи является подробное описание наконечника ор 6313 из собрания ГИМ, а также уточнение его датировки и атрибуции.

2. Материалы и методы

Методологической базой научных работ по изучению защитного и наступательного вооружения являются принципы историзма, объективности, а также системный подход, состоящий в целостном рассмотрении совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к появлению новых интегративных свойств системы.

При применении системного подхода отдельные предметы вооружения, а также их комплексы изучаются как обособленное и развивающееся целое, состоящее из согласованных, необходимых и достаточных для существования данной системы элементов. Последние обладают способностью к самостоятельному развитию при сохранении целостных характеристик системы. В рамках системного подхода используются рациональные положения диффузионизма (заимствование, перенос, смешение) и эволюционизма (изменчивость и наследственность). Методика обработки источников определяется задачами исследования. В оружейно-археологических работах на этапах интерпретации и анализа материалов применяются морфологический, классификационный, типологический, сравнительно-описательный методы, метод датированных аналогий, верификации и корреляции полученных результатов. При реконструкции вариантов первоначального внешнего вида предмета вооружения используется комплексный подход, основанный на сопоставлении различных видов источников.

3. Обсуждение

По материалу изготовления наконечник относится к классу железных, по способу насада на древко – к отделу втульчатых, по сечению пера – к группе ромбических (с широкими долами), по форме пера – к типу удлинненно-треугольных (Рисунок 1).

Рис. 1. Наконечник ор 6313 из собрания ГИМ. Крымское ханство, середина 20-х – начало 40-х гг. XVIII в. (время выполнения инкрустации)

Наконечник (общая длина – 25,8 см) состоит из пера (боевого проникателя) и конической втулки. Общий вес наконечника – 226 гр.

Грани (плоскости) кинжаловидного пера (длина – 14,3 см) снабжены широкими «желобчатыми» долами, благодаря которым боевой проникатель имеет характерное «звездообразное» сечение. Глубина дола неравномерна. Если у плечиков она составляет около 0,7 мм, то у острия практически сходит на нет. Ширина пера в районе плечиков – 2,2 см, в центральной части – 1,8 см, в верхней (1 см от острия) – 0,7 см. Толщина пера (ширина по продольным лопастям) в районе плечиков – 1,55 см, в центральной части – 1,05 см, в верхней – 0,5 см.

Втулка наконечника представляет собой коническую трубку, края которой аккуратно сведены встык, образуя вертикальный шов (при этом следы пайки визуальнo не прослеживаются). Благодаря

уплощенным плечикам и слабо выраженной шейке (толщина – 1,7 см), переход от пера к втулке плавный, что придает наконечнику обтекаемый силуэт. Длина втулки – 11,5 см, однако глубина отверстия составляет 12,5 см (часть полого конуса насада находится в основании пера наконечника).

Характерной особенностью оформления верхней части втулки являются четыре ребра жесткости, представляющие собой продолжение лопастей пера наконечника. Постепенно уменьшаясь в размерах, ребра проходят через шейку и сходят на нет лишь в нижней части втулки. Благодаря ребрам, верхняя часть конической трубки имеет ромбическое сечение. Диаметр втулки у шейки 2,0 на 1,7 см. В центральной части (на расстоянии 5,7 см от нижнего края) 2,7 на 2,8 см.

Нижняя часть втулки представляет собой круглый в сечении уступ шириной 0,5 см и глубиной 0,2 мм (Рисунок 1; 2, 1, 2). Диаметр раструба втулки – 3,4 см. В плоскость уступа вбиты две заклепки (длина – 3,5–3,8 мм, диаметр стержня – 2,2 мм) и пробиты пять сквозных отверстий (Рисунок 2, 4). Вероятно, в одно из них (диаметр – 1,8 мм) также вставлялась заклепка, в настоящее время утерянная.¹ Четыре других отверстия имеют значительно больший диаметр – 3,5 мм. Около одного из них можно наблюдать вдавленность подквадратной формы (7,0 на 6,0 мм), возможно, от шляпки гвоздя. В отверстия вставлялись заклепки, дополнительно фиксировавшие наконечник на деревянном древке. Кроме того, не исключено, что некоторые из них служили для крепления более или менее выпуклого накладного бортика, располагавшегося поверх уступа вдоль нижнего края втулки и (или) металлических полос-пожиллин, защищавших древко от рубящих ударов противника.

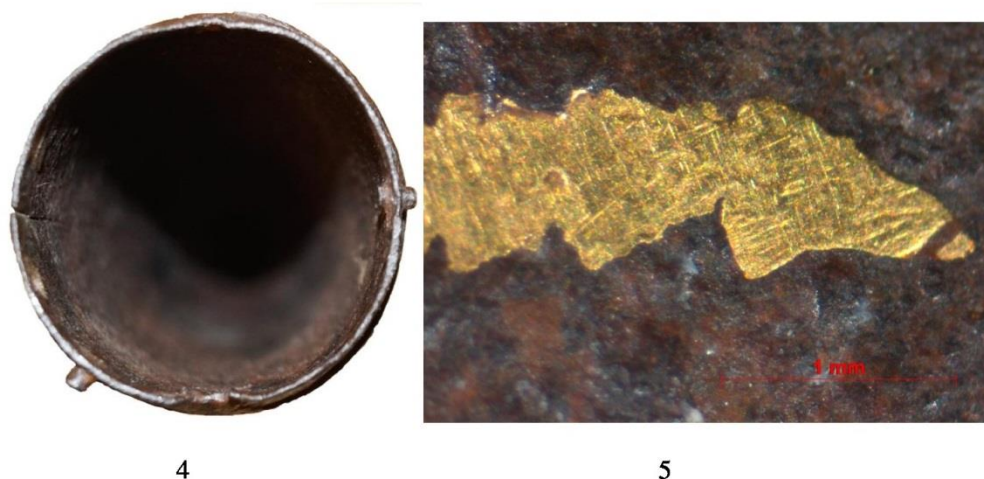

Рис. 2. Наконечник ор 6313 из собрания ГИМ: 1, 2. Надписи на втулке; 3. «Цветочный куст»; 4. Раструб втулки (вид снизу); 5. Золотая инкрустация

Поверхность граненой части втулки украшена инкрустацией в виде четырех стилизованных цветочных кустов или «букетов», под которыми располагается надпись, выполненная арабицей (Рисунок 1; 2, 1–3). Перед началом работ по линии будущего изображения один за одним наносились

¹ Судя по наблюдениям В.А. Городцова, заклепка («шпилька») отсутствовала на наконечнике уже в начале XX в. (Городцов, 1913: 4).

мелкие треугольные углубления, в которые затем забивалась проволока (Рисунок 2, 5). Цветочный куст представляет собой вертикальный стебель с пятью трехлепестковыми бутонами и парой загибающихся вверх С-образных «корней» (Рисунок 2, 3). Стебли одного из «букетов» дополнительно украшены парой миниатюрных листьев (Рисунок 2, 2).

Поверхность наконечника покрыта плотной стабильной коррозией темно-коричневого цвета, из-под которой в некоторых местах проглядывает чистый металл. Весьма вероятно, что инкрустация была нанесена на втулку не в момент изготовления наконечника, а несколько позднее, уже после того, как его поверхность покрылась окислами.

Рентгенофлуоресцентный анализ орнамента и надписей выявил, что они изготовлены из высокопробного золота с незначительной примесью серебра¹:

	Sn	Pb	As	Zn	Hg	Au	Ag	Cu	Mn
надпись	0,04	-	0,05	0,07	0,13	94,59	4,18	0,64	0,3
орнамент	0,04	0,04	-	-	0,24	94,46	4,25	0,59	0,33

Датировка и атрибуция

Точные аналоги рассматриваемого наконечника в настоящее время не известны. Однако многие элементы его конструкции встречаются на азиатском и европейском длиннодревковом оружии Средневековья и раннего Нового времени.

Удлиненно-треугольная («кинжаловидная») форма пера со слабовыраженными уплощенными плечиками была хорошо известна жителям Восточной Европы X–XIV вв. (Кирпичников, 1966: 15-17. Табл. IV, рис. 10, табл. VIII, рис. 12, 13, табл. IX, рис. 7-9, 11-13; Измайлов, 2008: 48-50; Кочкаров, 2008: 150. Табл. XXI, рис. 6, 8, с. 153, табл. XXIV, рис. 24, 25, с. 154, табл. XXV, рис. 33, 36, 41, с. 156, табл. XXVII, рис. 50, 56, 57). Однако сечение боевого проникателя, оформление шейки и втулки свидетельствуют в пользу более позднего происхождения изучаемого образца.

Широкие доли, придающие перу копья характерное «звездообразное» сечение, в целом не типичны для колющего длиннодревкового оружия кочевников Евразии раннего и развитого Средневековья. Рост их популярности приходится на эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени, когда подобные наконечники начали активно использоваться населением Центральной, Средней, Западной Азии, а также Восточной Европы и некоторых других территорий (Квитковский, 2005: 46; LaRocca, 2006: 178-180; Бобров, Борисенко, Худяков, 2012: 21. Рис. 1, 21-23; Двуреченский, 2015: 85, рис. 29, 4, 5, с. 89, рис. 33, 2, с. 99, рис. 42, 3, с. 100, рис. 43, 3, с. 102, 107, рис. 48, 1).² По мнению известного оружейника и военного специалиста первой половины XX в. В.Г. Федорова, широкие доли служили для уменьшения веса оружия и облегчения погружения боевого проникателя в тело противника: «Копье и наконечник изготавливаются из стали, копье³ имеет острие и доли – для облегчения копья и для лучшего разрезания (своими углами) волокон при проникновении» (Федоров, 1905: 40).

Относительно редко встречающейся деталью втулки наконечника из ГИМ являются четыре ребра жесткости, представляющие собой продолжение лопастей «звездообразного» в сечении пера наконечника. Схожее конструктивное решение фиксируется на восточноевропейских рогатинах XV–XVI вв. (Городцов, 1913: 13, рис. 85; Государева Оружейная Палата, 2002: 353, 354; Двуреченский, 2015: 104-107; Измайлов, 2017: 207. Рис. 3), а также некоторых копьях и пиках XVI–XVIII вв.⁴

Сбор и систематизация профильных материалов позволяет выделить несколько образцов колющего длиннодревкового оружия, которые имеют три и более конструктивных и оформительских элемента, присутствующих на интересующем нас крымскотатарском наконечнике (Рисунок 3).

¹ Анализы химического состава выполнены с помощью микрорентгенофлуоресцентного спектрометра Bruker M1 Mistral.

² На вооружении российской кавалерии пики, снабженные пером с широкими долами, продолжали активно применяться вплоть до начала XX в. См., например, наконечники образца 1798 г., 1806 г., 1839 г., 1843 г., 1862 г., 1901 г., 1910 г. (Леонов, Устьянов, 2017: 470-482).

³ В данном случае под «копьем» подразумевается перо наконечника пики.

⁴ Граненые втулки встречаются и на других образцах восточноевропейского и азиатского длиннодревкового оружия, однако в большинстве случаев ребра втулки таких наконечников не продолжают лопасти проникателя, а напротив, размещены под гранями (плоскостями) пера (Бобров, Борисенко, Худяков, 2012: 21, рис. 1, 21; Двуреченский, 2015: 79, рис. 3, 1, с. 83, рис. 27, 3, с. 85, рис. 29, 3, 5, с. 86, рис. 30, 2, 3, с. 97, рис. 40, 1, с. 99, рис. 42, 1, с. 109, рис. 51, 1, 2).

Рис. 3. Наконечник ор 6313 и его аналоги XV–XVIII вв.: 1. ор 6313, ГИМ; 2. Случайная находка с территории Черниговской области, частная коллекция; 3. Из собрания ВКН, начало XVIII в. (по: Кулаков и др., 2013); 4. Из Ипатьевского переулка г. Москвы, ор 7735, ГИМ, первая половина XVI в.; 5. Из собрания НМ РТ, XV–XVI вв. (по: Измайлов, 2017); 6. Рогатина Великого князя Тверского Бориса Александровича, первая половина – середина XV в. (по: Государева Оружейная Палата, 2002)

В первую очередь, необходимо отметить упомянутые выше рогатины из собрания ММК и НМ РТ (Рисунок 3, 5, 6). Грани (лопасти) боевых проникателей указанных наконечников снабжены широкими «желобчатými» долами, придающими перу «звездообразное» сечение. Лопасти пера переходят на шейке наконечников в ребра жесткости, доходящие до края втулок. Поверхность последних украшена орнаментом. На основании надписи на наконечнике из ММК (Инв. № ор 57) он традиционно атрибутируется как рогатина Великого князя Тверского Бориса Александровича и датируется первой половиной – серединой XV в. (Государева Оружейная Палата, 2002: 198, 199, 353, 354). Рогатина из собрания НМ РТ датирована И.Л. Измайловым XV–XVI вв. и соотнесена с комплексом вооружения воинов Казанского ханства (Измайлов, 2017: 207. Рис. 3). К двум указанным наконечникам примыкает рогатина из собрания ГИМ (Инв. № ор 7735), найденная в 1895 году в Ипатьевском переулке Москвы и датируемая первой половиной XVI в. (Рисунок 3, 4).¹ Данный образец длиннодревкового оружия снабжен листовидным пером с широкими долами и остроугольными лопастями, переходящими на втулке в слабо выраженные ребра.²

Однако, несмотря на схожие конструктивные решения, указанные наконечники сложно назвать совершенно идентичными с изучаемым образцом. В первую очередь необходимо отметить, что по своим размерам рогатины значительно превосходят копье Тохтамыш Гирея.³ Существенно разнятся силуэты, пропорции элементов наконечников, а в случае с рогатинами из НМ РТ и ГИМ еще и форма

¹ Авторы выражают благодарность сотруднику отдела оружия Государственного исторического музея Т.В. Чистоновой за возможность ознакомиться в наконечником рогатины.

² На сходство некоторых элементов оформления данной рогатины из ГИМ с наконечником копья Тохтамыш Гирея обратил внимание еще В.А. Городцов (Городцов, 1913: 4, 13).

³ Так, например, длина рогатины из собрания ММК достигает 45,7 см. Длина рогатины из Ипатьевского переулка – 31,0 см (в т.ч. длина пера – 20,5 см, ширина – 4 см). Диаметр втулки – 4,3 см.

пера (листовидная вместо удлинненно-треугольной). Декоративное оформление рогатины из ММК принципиально отличается от рассматриваемого образца. Что же касается узора на втулке наконечника из НМ РТ, то он, хотя и представляет собой растительный орнамент, но выполнен в иной стилистической манере, чем цветочные «букеты» на крымскотатарском оружии из ГИМ.

Удлинненно-ромбическим пером с широкими долами и уплощенными плечиками снабжен копейный наконечник из собрания Воронежского краеведческого музея (ВКН). Вдоль края конической втулки приклепан накладной валикообразный бортик (сохранился фрагментарно) (Рис. 3, 3). Наконечник датирован сотрудниками музея периодом восстания Кондратия Булавина, то есть 1707–1709 гг. (Кулаков и др., 2013: 54). Неподалеку от «старых казачьих станиц» в районе г. Константиновска (Ростовская область) был найден копейный наконечник, снабженный удлинненно-ромбическим пером с широкими долами и уплощенными плечиками. В отличие от наконечника из ВКН его «ростовский» аналог отличается длинной и массивной конической втулкой, покрытой рельефным орнаментом. Лопаста пера переходят на втулке в выпуклые полосы. По краю втулки пропущен железный бортик.

Один из ближайших аналогов наконечника из ГИМ происходит из числа случайных находок с территории Черниговской области (Рисунок 3, 2). От рассматриваемого образца он отличается несколько иными пропорциями, более крупными размерами (общая длина – 32,0 и 25,8 см соответственно), а также особенностями инкрустации. Грани (плоскости) пера (длина – 18,5 см, ширина – 3,2 см)¹ снабжены широкими долами, благодаря которым боевой проникатель имеет характерное «звездообразное» сечение. Лопаста пера переходят в ребра жесткости, постепенно сходящие на нет в нижней части втулки. Уплощенные плечики придают наконечнику обтекаемый силуэт. Вдоль нижнего края втулки (диаметр – 3,2 см) приклепан широкий выпуклый бортик, возможно, утерянный на «крымском» аналоге. Втулка и перо наконечника украшены желтым металлом. Орнамент на втулке, к сожалению, трудно различим. Боевой проникатель украшен прорезными квадратами из желтого металла, симметрично расположенными по широким плоскостям пера.

Важное значение для датировки рассматриваемого образца длиннодревкового оружия из собрания ГИМ имеют узоры и надпись на поверхности втулки наконечника. Последние выполнены в технике *зарнашин/зарнишан* (перс. «золотой знак»). Особенностью данной техники является способ фиксации золотой проволоки, при котором она закрепляется в выемках или желобках и шлифуется заподлицо, практически не выступая над железной поверхностью (Хайдаков, 2016: 27, 30, 37).² Анализ надписи и орнамента позволяет предположить, что они были выполнены одновременно, вероятно, в одной и той же мастерской.

Цветочный куст или букет, состоящий из прямого центрального стебля, увенчанного тремя бутонами или распустившимися цветками, обрамленного вьющимися листьями, побегами и др., являлся достаточно популярным орнаментальным мотивом у многих народов мусульманского Востока и сопредельных территорий эпохи позднего Средневековья и Нового времени. Так, в частности, он нередко встречается на предметах наступательного и защитного вооружения, амуниции, конского снаряжения, тканях, ювелирных украшениях Западной, Средней и Южной Азии, Северной Африки, Кавказа и реже Восточной Европы XVI–XIX вв. (Старинное оружие..., 1993: 13, 66; Царскосельский арсенал, 2000. С. 62, 65, 71, Аствацатурян, 2002: 52-55; Введенский, 2003: 113, 116; Anthony, 2003: 225, 284, fig. 206C; Аствацатурян, 2004: 105, Шедевры и раритеты..., 2004: 210; Искусство..., 2008: 75, 83, 119; The Arts..., 2008: 18, 60, 68, 77, 308, 309, 346; Кин, Каукджи, 2009: 59, 74, ил. 6.30, с. 75, 78, ил. 6.37, с. 80, ил. 6.41, с. 90, ил. 7.8, с. 91, ил. 7.10, с. 126; Художественное оружие, 2010: 111, ил. 219; Khorasani, 2006: 431, 537, 569, 583, 590, 600, 696; Hilmi, 2012: 45, 47, 96; Анисимова, 2013: 118-121, 165, 174, 175; Восточное оружие..., 2013: 242, 249; Кулаков и др., 2013: 114; Хайдаков, 2013: 181; Бобров, 2014: 263-270; Образцов, 2015: 102, 185, 222, 223; Alexander, 2015: 162, 164, 165, 167; Rivkin, 2015: 152, 172; Хайдаков, 2016: 111, 119, 127; Bobrov, Salnikov, 2016: 1079, 1080, 1082; Rivkin, Isaac, 2017: 108, 172, 284, 285, 344, fig. 180g).

Вероятно, наибольшей популярностью данный орнаментальный мотив пользовался среди мастеров Османской империи. Последние весьма охотно украшали свои изделия изображениями цветочных кустов или букетов тюльпанов, гвоздик, роз, гиацинтов, амариллисов, цветов жимолости, груши, персика, ирисов и др. (Аствацатурян, 2002: 52-55; Введенский, 2003: 113, 116; Искусство..., 2008: 75, 83, 119; Художественное оружие, 2010: 111, ил. 219; Hilmi, 2012: 45, 47, 96; Анисимова, 2013: 118-121, 165; Восточное оружие..., 2013: 242, 249; Alexander, 2015: 162, 164, 165, 167; Rivkin, 2015: 172; Bobrov, Salnikov, 2016: 1079, 1080, 1082; Rivkin, Isaac, 2017: 108, 344, fig. 180g). При этом на протяжении XVII в.

¹ Ср. с длиной и шириной пера наконечника оп 6313 – 14,3 см и 2,2 см соответственно.

² Последний факт отличает *зарнишан* от другой техники инкрустации, известной под персидским названием *зарбуланд* (досл. «выступающее золото»), при которой на поверхности оружия остается заметный золотой рельеф. В свою очередь, основное отличие *зарнишан* от *кофтгари* заключается в том, что в первом случае золотая проволока забивается в желобки, а во втором – укладывается и вколачивается на предварительно подготовленный фон из глубоких царапин, после чего поверхность нагревается, обрабатывается молотком и полируется (Хайдаков, 2016: 27, 30, 31).

изображения цветов постепенно становились все более условными и стилизованными. Согласно исследованиям Э.Г. Аствацатурян, «во второй половине XVI – начале XVII веков в турецкой керамике появляется изображение «цветущего куста» или букета... гвоздики, тюльпаны, букеты гиацинтов, затем розы, цветы и плоды граната, кипарис. Они изображались или в виде букетиков из нескольких цветов, или отдельными цветами, как тюльпан или гвоздика. Техника исполнения, как правило, – инкрустация тонкой золотой нитью, выступающей над поверхностью металла. «...В конце XVII века в орнаментике оружия происходят большие изменения. Прежде всего, изменяется набор цветов. Исчезают почти все прежние цветы, остаются лишь редкие гвоздики и тюльпаны, трактовка которых теряет свой прежний реалистичный характер и становится очень условной, иногда трудно узнаваемой» (Аствацатурян, 2002: 55).

Наиболее близкие аналоги цветочного куста на втулке наконечника из ГИМ (Рисунок 4, 1) фиксируются на османском длинноклинковом оружии второй половины XVII – середины XVIII вв. (Рисунок 4, 2-8).

Рис. 4. Образ «цветочного куста» на наконечнике ор 6313, османских саблях и ножнах второй половины XVII – середины XVIII вв.: 1. Наконечник ор 6313, ГИМ, 1724–1742 гг.; 2. Частная коллекция, 1650–1685 гг.; 3,7. Частная коллекция, 1713 г.; 4, 6. Частная коллекция, 1706 г.; 5. Частная коллекция, первая половина – середина XVIII в.; 8. Наконечник сабельных ножен, Королевская Оружейная палата, г. Стокгольм, вторая половина XVII – начало XVIII вв. (2, 8 – по: Rivkin, Isaac, 2017; 3–7 по: Восточное оружие в частных собраниях, 2013).

Так, например, золотой «букет», увенчанный тремя цветочными бутонами в обрамлении изогнутых лепестков и характерными С-образными «корнями» изображен на клинке османской сабли из частной коллекции, датированной 1650–1685 гг. (Рисунок 4, 2). Схожий орнаментальный мотив присутствует и на сабле, снабженной *картушем* с надписью: «Сделано в Константинополе» и датой – 1125 год по хиджре, что соответствует 1713 г. (Рисунок 4, 3). Менее точные, но стилистически близкие изображения нанесены на клинки турецких сабель, датированных 1118 годом по хиджре (1706 г.) и первой половиной – серединой XVIII в. соответственно (Рисунок 3, 4, 5). Стилизованные изображения цветочных кустов и

букетов указанного образца, выполненных в технике *зарнишан*, *зарбуланд* и *кофтагри*, встречаются и на других образцах османского вооружения второй половины XVII – первой половины XVIII в. При этом для изделий турецких ювелиров более ранних исторических периодов указанный способ и стилистика изображения цветочных букетов описываемого образца в целом не характерны.

При сопоставлении орнаментов на упомянутых клинках и втулке наконечника из ГИМ нельзя не заметить, что последний значительно более лаконичен и прост в исполнении. Данный факт позволяет предположить, что узор на наконечник мог быть нанесен провинциальными оружейниками, использовавшими в качестве эталонного образца изделия столичных мастеров Османской империи.

Как уже было отмечено выше, надпись на втулке наконечника была прочитана В.А. Городцовым следующим образом: «Тохтамыш Гирей Султан сын Менгли Гирей Хана» (Городцов, 1913: 4). Согласно предположению И.В. Зайцева, речь идет о султанине Тохтамыше (?–1742) – сыне Менгли Гирея II (1678–1739), дважды занимавшего ханский престол: с 1724 г. до октября 1730 г. и с сентября 1737 г. до 31 декабря 1739 г. (Зайцев, 2008: 148; Смирнов, 2014: 38–41). Во время своего первого правления Менгли Гирей показал себя как расчетливый и умелый политик, эффективно расправившийся сначала со своими противниками в Крыму, а затем и с ногаями Буджакской орды. Дворцовый переворот в Стамбуле привел к смещению Менгли Гирея с престола. Однако разгром Крыма российскими войсками в 1736 г., а затем и в 1737 г. вынудили османского султана Махмуда I вернуть ему ханский титул. Возвратившись в Крым, Менгли Гирей организовал оборону полуострова и вел активные (подчас успешные) боевые действия против российских войск (Смирнов, 2014: 53–56).

В период правления отца Тохтамыш Гирей некоторое время занимал должность *нуреддина*, которая формально являлась третьей по значимости в иерархии Крымского ханства (после самого хана и *калги* – наследника престола). Из письменных источников известно, что в апреле 1729 г. Менгли Гирей II и его сын Тохтамыш Гирей посещали Стамбул, где им были поднесены различные подарки. Вероятно, как и другие лица, занимавшие пост *нуреддина*, Тохтамыш правил западной частью Крыма, а в сражении (проходившем с участием хана и *калги*) мог командовать левым флангом армии. Согласно эпитафии, султан Тохтамыш скончался в зулькаде 1154 года хиджры, то есть в январе – начале февраля 1742 г. (Зайцев, 2008: 148, 149; Смирнов, 2014: 38). Учитывая, что на наконечнике копьяд султан поименован сыном хана Менгли Гирея II, логично предположить, что надпись на втулку копьяд была нанесена в промежуток между 1724 г. (год восшествия Менгли Гирея II на престол) и началом 1742 г. (смерть Тохтамыша). Наиболее вероятно, что это произошло в 1724–1730 гг. или в 1737–1739 гг., то есть в те периоды, когда отец Тохтамыша занимал ханский трон. Техника нанесения надписи и стилистика орнамента подтверждают данную датировку. При этом сам наконечник мог быть изготовлен несколько ранее указанных дат. В пользу этого свидетельствуют некоторые особенности его внешнего вида, которые указывают на то, что инкрустация была нанесена на поверхность втулки уже после того, как последняя покрылась окислами (см. выше).

Лаконичность и относительная простота украшения наконечника, принадлежавшего ханскому сыну, не должна смущать современного читателя. Как показало изучение образцов защитного и наступательного вооружения крымскотатарской знати, многие из этих предметов (за исключением шлемов, сабель и саадаков) в отличие от синхронных османских аналогов оформлены достаточно скромно (Gutowski, 1997: 89, 94, 95; Ривкин, Пинчо, 2011: 82, 90; Bobrov, Salnikov, 2016: 323–334; Bobrov, Salnikov, 2018: 19, 20).

Особенности боевого применения

Значительный интерес представляют возможные варианты первоначального внешнего вида оружия, снабженного рассматриваемым в настоящей статье наконечником, а также особенности его боевого применения.

В первую очередь необходимо отметить, что эволюция колющего длиннодревкового оружия в войсках Крымского ханства отличалась значительным своеобразием. Как показали специальные исследования, в крымскотатарских войсках конца XV – первой половины XVII вв. ударные копьяд и пики, предназначенные для ближнего боя, имели весьма ограниченное распространение. Они значительно уступали по популярности саадакам, саблям и, возможно, ударно-дробящему оружию (Бобров, 2016: 221–237; Bobrov et al., 2018: 884–914).¹ В XVI в. значение конного копейного боя в крымскотатарской боевой практике снизилось настолько сильно, что многие европейские авторы не считали нужным включить пики и копьяд в перечень основного вооружения воинов ханства (П. Иовий, М. Бельский, А. Тарановский и др.), а некоторые даже прямо отрицали само их наличие у тюркских номадов региона (С. Герберштейн, М. Литвин, Б. Вижинер).

Тем не менее известные материалы позволяют сделать вывод, что колющее длиннодревковое оружие все же применялось в войсках Крымского ханства XVI в., хотя и в относительно небольших количествах. Основными его потребителями являлись состоятельные татарские воины, «к сабле и

¹ Под ударно-дробящим оружием мы понимаем как цельнодеревянные дубины, так и древковое оружие с костяным (*маслак*) или металлическим ударником (булавы, перначи, кистени и т.д.). Если последние применялись состоятельными татарами, то дубины и *маслаки* широко использовались многочисленными бедными ополченцами и нонкомбатантами (Bobrov et al., 2018: 901).

копью пригожие», то есть обученные искусству конного боя с применением клинкового и древкового оружия, а также отдельные ополченцы. Данные о существовании в крымскотатарских войсках отрядов конных копейщиков в известных письменных материалах отсутствуют. В целом, нет оснований полагать, что всадники с пиками оказывали сколько-нибудь существенное влияние на тактику крымскотатарской конницы XVI в., основанной на сочетании маневренного лучного и сабельного боя (Бобров, 2016: 233-237, 352).

Немногочисленные татарские всадники, вооруженные копьями и пиками, могли участвовать как в дистанционном бою¹, так и в последующей атаке с холодным оружием (в качестве поддержки конных сабельщиков и воинов с булавами, дубинами, топорами и *маслаками*). «Преломив копья», состоятельные крымцы имели возможность продолжить бой, используя саадак и клинковое оружие (Bobrov et al., 2018: 884-914).

Некоторый рост значения пик и копий фиксируется в первой половине XVII в. (сообщение Д. Смита, сражения под Зборовом в 1649 г., Берестечком в 1651 г., Варшавой в 1656 г. и др.). Однако данные изменения еще не носили по-настоящему масштабного характера и остались незамеченными многими современниками (сообщения Ж. Маржерета, П. Петрея, Д. Лукка, г. Боплан, М. Сенаи и др.). Весьма вероятно, что в первой половине XVII в. идея дооснащения всадников колющим длиннодревковым оружием была усвоена лишь отдельными степными (в первую очередь ногайскими) командирами, оценившими преимущества калмыцкого «копийного напуска» (Bobrov et al., 2018: 902). Распространение практики использования ударных копий и пик шло в армии Крымского ханства весьма неравномерно. Характерно в данной связи, что если под Берестечком (1651 г.) и Варшавой (1656 г.) татарско-ногайские копейщики обратили на себя внимание современников, то в битве под Конотопом (1659 г.) они были практически не заметны. Из 670 ранений, нанесенных русским воинам в преимущественно кавалерийском сражении 29 июня 1659 г., нет ни одной раны, нанесенной копьем или пикой. С некоторой долей осторожности к ранениям колющим длиннодревковым оружием можно отнести удары «бунчуком» и «знаменем», которые составляют лишь 0,75 % от общего числа ранений русских воинов в данном сражении (Бабулин, 2015: 342-344; Bobrov et al., 2018: 895, 896).

Резкий рост значения длиннодревкового оружия и конного копейного боя в крымскотатарских войсках произошел в 60-х гг. XVII в. На наш взгляд, централизованная политика стремительного и массового оснащения татар копьями и пиками в данный период была обусловлена в первую очередь необходимостью противодействия калмыцкой коннице, воины которой исключительно широко применяли колющее длиннодревковое оружие (Бобров, 2016: 245, 246, 280, 356; Bobrov, Sheykhumerov, Salnikov, 2018: 902-905).²

В 50-х гг. XVII в. военные конфликты крымских татар и калмыков еще носили эпизодический характер. Однако в начале 60-х гг. XVII в. частота боевых столкновений резко возросла, а калмыки начали угрожать непосредственно Крыму. В сентябре–декабре 1661 г. татарские улусы подверглись целой серии разорительных нападений, в ходе которых были захвачены многочисленные пленные, а также огромные табуны лошадей. В числе крымцев, погибших в схватках с калмыками, был и знаменитый Сары-мирза, который много лет являлся «головной болью» российских властей. Наибольших успехов в ходе осенней кампании 1661 г. добился калмыцкий отряд Будан-Церена. Астраханский воевода Г.С. Черкасский сообщал в Москву: «Калмыцкого Мончака тайши ратные люди Будан и Черен, да Серен с товарищами убили под Крымом крымского Сары-мирзу, который хаживал в твои в.г., украинные города войною с многими крымскими людьми, да крымских людей, которые с ним и с Крыма выезжали на бой, побили семь тысяч, и многие улусы в полон поимали, и животные стада отбили» (Бобров, 2014: 239-249; Бобров, Рюмшин, 2015: 373).

По всей видимости, калмыцкие копейщики во время данных набегов произвели впечатление на крымское командование, так как уже в декабре 1661 г. хан Мухаммед Гирей лично инициировал размещение масштабного заказа на 4 500 копий у «горских черкесов». Интересно, что северокавказским оружейникам был отправлен специальный образец, по которому следовало выполнить все остальные наконечники.³ Заявленное количества копий, по всей видимости, показалось недостаточным, поэтому массовое производство длиннодревкового оружия было развернуто во владениях перекопского бея. Назначение программы перевооружения не являлось секретом для современников: «...а биться им с копья против калмыков. А перекопский де Мустафа бей копий сделал немало» (Бобров, 2016: 280). В дальнейшем программа перевооружения татарской и ногайской конницы была продолжена, в результате чего в войсках Крымского ханства появились

¹ В ходе лучной перестрелки копье традиционно размещалось за спиной воина. Вертикальное положение древку обеспечивали пара кожаных петель на древке, в которые продевались рука и лодыжка всадника.

² В числе других причин можно назвать стремление крымских военачальников повысить устойчивость своих кавалерийских подразделений в боях с русскими и поляками.

³ В.Т. Тепкеев, на наш взгляд, совершенно справедливо предположил, что присланный ханом образец представлял собой трофейную калмыцкую пикку (Тепкеев, 2012: 321).

собственные контингенты легких копейщиков, что сразу же получило отражение в сообщениях современников и служебной документации.

Если в письменных источниках XVI – первой половины XVII вв. копьё на вооружении воинов ханства упоминаются редко или вообще не упоминаются, то, начиная с 60-х гг. XVII в., они постепенно входят в состав основного оружейного комплекса крымских татар. Так, в частности, они упомянуты в сообщениях Я.Т. Юзефовича, Ф. Дюпона, И. Сарнецкого, Д. Вильчка, О. де Ла Мотре, А. Лызлова, Н. Витзена, Л.Ф. Марсилли, Ф. Альгоротти, А. Давыдова, П.И. Панина, И.Я. Лерхе, И. Тунманна, В. Итона, П.П. Веселицкого, И.Ф. Бринка и др. Значительную ценность некоторым из письменных свидетельств придает тот факт, что их авторы наблюдали татар в ходе боевых действий или даже непосредственно сражались с ними. Также весьма характерно, что если в битве под Конотопом 1659 г. нет ни одного ранения, нанесенного татарским копьём или пикой, то в более поздних материалах фразы «поколот копьём», «пробит копьём» и т.д. встречаются все чаще и чаще. В некоторых боях с крымской конницей число раненых, пораженных татарским и ногайским длиннодревковым оружием, начинает превышать число пострадавших от сабель и даже стрел. Так, например, в боевых столкновениях под Азовом 24 июня 1696 года между татарскими и русскими войсками ратные люди Большого полка получили следующие ранения: «князь Петр княж Михайлов сын Гагарин, копьём в спину, под правое плечо, да по голове в правой висок, да в спину застрелен ж из лука, все раны тяжелы. Иван Дмитриев сын Тихменев *поколот в шею копьём насквозь, да в левую руку в ладонь копьём насквозь, да по правой руке по большому пальцу порублен саблей; он же порублен саблей в левое плечо по лопатке, раны тяжелы...* Федор Степанов, сын Хрущев, в левую руку выше локтя, да в правую ногу в стегно *поколот копьём, да в поясницу застрелен из лука, раны тяжелы...* Семен Прокопьев сын Карпов, рублен по голове, по затылку саблей, *да в спину ниже поясницу поколот копьём, раны тяжелы...* Семен Осипов сын Тургенев, *в правый бой в пах пробит копьём, рана тяжела»* (Рубан, 1777: 100-104). Всего стольники, стряпчие и жильцы Большого полка получили 25 ран от копий, 23 – от стрел и 19 – от сабель. В боях 2 июля 1696 г. в русских войсках также отмечены раненные копьями (Рубан, 1777: 111-113). Вплоть до падения Крымского ханства и даже позднее среди жителей полуострова копьё и пики продолжали оставаться одним из самых популярных видов оружия ближнего боя.

Известные материалы позволяют сделать вывод, что крымскими татарами XVI – середины XVIII вв. использовались различные виды колющего длиннодревкового оружия, предназначенные для ближнего боя (копьё, пики и, возможно, рогатины), а также метательные дротики. В латинских текстах длиннодревковое оружие татар фигурирует под названием: «hasta», в английских – «lance», «horseman's staff», итальянских – «lanza», русских – «копья». Польские авторы XVI – первой половины XVII вв. обычно использовали термин «коріе». Однако позднее, во второй половине XVII в., общепотребительным названием длиннодревкового оружия тюрко- и монгольязычных nomads в письменных источниках Речи Посполитой становится калмыцкий термин «dzid» (Bobrov et al., 2018: 902). К сожалению, большинство авторов не оставили сколько-нибудь подробного описания татарского длиннодревкового оружия. К числу немногочисленных исключений можно отнести сообщение Д. Флетчера, который сравнил татарское оружие с копьями английских кавалеристов второй половины XVI в. («horseman's staff») и одновременно с рогатиной, с которой ходят на медведя (Флетчер, 1991: 91, 109, 110). Таким образом, описанные Флетчером татарские копьё могли иметь наконечник с широким листовидным пером, который насаживался на достаточно длинное деревянное древко.

Сопоставление наконечника из ГИМ с другими образцами длиннодревкового оружия кочевников Великой степи позволяет предположить, что он мог насаживаться на древко различной длины и использоваться как в качестве ударной пики¹, так и более легкого и короткого оружия (упомянутого в европейских источниках под названиями «hasta» и «dzid»²), которым можно было не только колоть, но и метать в противника. При этом особо подчеркнем, что относительно небольшие размеры наконечника ор 6313 сами по себе не могут свидетельствовать о его принадлежности к легким копьям. Диаметр втулки, а также размеры пера типичны для некоторых разновидностей ударных копий и пик кочевников Центральной и Средней Азии, общая длина которых могла составлять три и более метров (Ахметжан 2007: 111, 112; Бобров, Худяков, 2008: 297-308).³ Атрибуция ор 6313 как наконечника метательного дротика-джериды представляется возможной,

¹ Ширина узкого и вытянутого граненого пера наконечника ор 6313 из ГИМ (0,7–2,2 см), значительно меньше диаметра его втулки (3,4 см), что согласно существующей историографической традиции позволяет отнести его к числу наконечников пик (Кирпичников, 1966: 15-21; Бобров, Худяков, 2008: 297-308). Среди тюркских кочевников позднего Средневековья и Нового времени, в частности казахов, ногайцев и др., подобное оружие именовалось «сунги» и отделялось от копий «найза», имевших более широкое перо.

² Отметим, что у самих монголов и калмыков термин «dzid» применялся не только к колющему оружию на укороченном древке, но и к длинным ударным пикам.

³ Также весьма показательно, что длина наконечника ор 6313 (25,8 см) превышает длину наконечника казачьей пики обр. 1798 г. (24,0 см), который насаживался на весьма длинное деревянное древко (Леонов, Устьянов, 2017: 470).

но маловероятной. Известные авторам наконечники восточноевропейских и западноазиатских *джеридов* имеют иную конструкцию, размеры и систему оформления.

Отсутствие ограничителя-«яблока» на втулке наконечника указывает на то, что владелец оружия не опасался того, что оно погрузится в тело противника слишком глубоко, что затруднит его последующее извлечение в ходе динамичного конного боя. Возможно, что обтекаемая форма наконечника с почеркнуто небольшими уплощенными плечиками вкупе с «звездообразным» сечением пера облегчало вынимание оружия после нанесения удара.

Многочисленные отверстия по нижнему краю втулки, позволяют предположить, что к ней мог приклепываться выпуклый бортик и (или) железные полосы-*пожилыны*, защищавшие древко от рубящих ударов оружия противника. Также не исключено, что через одно из отверстий к пики подвешивалась волосяная кисть.¹

4. Заключение

На основании проведенного анализа уточнена атрибуция и датировка наконечника ор 6313 из собрания ГИМ. Так, в частности, установлено, что рассматриваемый образец входит в состав относительно небольшой группы колющего длиннодревкового оружия XV–XVIII вв. Отличительной особенностью наконечников серии является вытянутое удлиненно-треугольное, листовидное или реже удлиненно-ромбическое перо, снабженное широкими желобчатыми долами, придающими боевому проникателю характерное «звездообразное» сечение. Плечики наконечников – уплощенные. Втулки некоторых рогатин и пик украшены орнаментом, на позднейших образцах серии вдоль края втулки приклепан выпуклый бортик.

Изучение золотой инкрустации (технологии нанесения и стилистики изображения орнамента и надписи) подтвердили предположение И.В. Зайцева о том, что наконечник принадлежал султану Тохтамышу (?–1742) – сыну Менгли Гирея II (1678–1739), который дважды занимал ханский престол (1724 г. – октябрь 1730 г., сентябрь 1737 г. – декабрь 1739 г.). Наиболее точные стилистические аналоги орнамента (выполненного одновременно с надписью) встречаются на османском клинковом оружии второй половины XVII – середины XVIII вв. Таким образом, на основании комплексного изучения письменных и вещественных источников версию В.А. Городцова о том, что копьё могло принадлежать сыну Менгли Гирея I, который «...царствовал в 1466 по 1515 год» (Городцов, 1913: 4), следует признать ошибочной.

В период правления отца Тохтамыш Гирей некоторое время занимал должность *нуреддина*, которая формально являлась третьей по значимости в иерархии Крымского ханства (после самого хана и *калги* – наследника престола). Учитывая, что на наконечнике копья султан упомянут как сын хана Менгли Гирея II, время нанесения надписи на втулку может быть локализовано 1724 г. – началом февраля 1742 г. (год восшествия Менгли Гирея II на престол и смерть Тохтамыша соответственно). Наиболее вероятно, что это произошло в 1724–1730 гг., или в 1737–1739 гг., то есть в те периоды, когда отец Тохтамыша занимал ханский трон. Особенности изображения позволяют предположить, что оно могло быть нанесено мастерами Крымского ханства или сопредельных территорий по османскому образцу. При этом сам наконечник мог быть изготовлен несколько ранее указанных дат. В пользу этого свидетельствуют некоторые особенности его внешнего вида, которые указывают на то, что инкрустация была нанесена на поверхность втулки уже после того, как последняя покрылась окислами.

Многочисленные сквозные отверстия на втулке наконечника, возможно, служили не только для его фиксации на деревянном древке, но и для крепления выпуклого бортика, металлических «пожилын» и (или) волосяной кисти. В зависимости от длины древка оружие могло применяться в качестве длинной или короткой пики. Использование его в качестве дротика-*джериды*, учитывая особенности конструкции и системы оформления наконечника, возможно, но маловероятно.

Научная ценность наконечника ор 6313 из собрания ГИМ весьма велика. Он представляет собой первый известный образец колющего длиннодревкового оружия, который может быть с высокой степенью уверенности соотнесен с комплексом вооружения крымскотатарской знати середины 20-х – начала 40-х гг. XVIII в.

5. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9).

¹ Согласно сведениям изобразительных и письменных источников, копьё и пики представителей командного состава крымскотатарской армии могли снабжаться специальным значком, представлявшим собой флажок или небольшой бунчук. Во время боя воины подразделения двигались за своим командиром, ориентируясь на полотнище или волосяную кисть его значка. Польский автор «Виршованной хроники» сообщал по этому поводу: «Без шеренг ордынец мчит, идет куда захочет, смотря больше на то, куда повернет значок, туда и он направляется» (Bobrov et al., 2018: 901).

Литература

- Анисимова, 2013** – Анисимова М.А. Оружие Востока XV – первой половины XX веков: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.
- Аствацатурян, 2002** – Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. СПб.: ООО Изд-во «Атлант», 2002. 336 с.
- Аствацатурян, 2004** – Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб.: Атлант, 2004. 432 с.
- Бабулин, 2015** – Бабулин И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658–1659 гг.). М.: Фонд «Русские Витязи», 2015. 400 с.
- Бобров, 2014** – Бобров Л.А. Шлем «кула-худ» из «Арсенала хана Джангира» // *Вестник НГУ*. 2014. Сер.: История, филология. Т. 13. Вып. 5. С. 263-270.
- Бобров, 2014** – Бобров Л.А. «Воронья стая» над Крымом. Татарско-калмыцкое противоборство в степях Северного Причерноморья (сентябрь 1661 – январь 1663 гг.). // *Средневековые тюрко-татарские государства*. Казань, 2014. № 6. С. 239-249.
- Бобров, Рюмшин, 2015** – Бобров Л.А., Рюмшин М.А. «...И против них не ставили они нигде и биться с ними не умеют». Оружейный и военно-тактический аспект калмыцко-ногайских и калмыцко-татарских войн первой половины – середины XVII в. // *Золотоордынская цивилизация*. 2015, №8. С. 357-378.
- Бобров, 2016** – Бобров Л.А. Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV – середины XVII вв. // *История военного дела: исследования и источники*. 2016. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. С. 210-388 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov> (28.03.2016).
- Бобров, Худяков, 2008** – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 776 с.
- Введенский, 2003** – Введенский Г.Э. Янычары. СПб.: ООО «ТПГ «Атлант», 2003. С. 176.
- Восточное оружие, 2013** – Восточное оружие в частных собраниях. СПб.: Русская коллекция, 2013. 368 с.
- Городцов, 1913** – Городцов В.А. Описание холодного оружия Исторического музея // *Труды Исторического музея*. М.: Синодальная типография, 1913. 38 с.
- Государева Оружейная палата, 2002** – Государева Оружейная палата. СПб.: Атлант, 2002. 408 с.
- Двуреченский, 2015** – Двуреченский О.В. Холодное оружие Московского государства XV–XVII веков. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2015. 498 с.
- Зайцев, 2008** – Зайцев И.В. Три заметки к эпиграфике крымских Гиреев // *Эпиграфика Востока*. М., 2008. №XXVII С. 147-155.
- Измайлов, 2008** – Измайлов И.Л. Защитники «Стены Искандера». Казань: Татарск. книжн. изд-во, 2008. 207 с.
- Измайлов, 2008** – Измайлов И.Л. Вооружение и военное искусство Казанского ханства XV–XVI вв.: комплексный анализ источников // *Военная археология: древнее и средневековое вооружение Евразии*. Казань, 2007. №5. С. 196-209.
- Искусство Блистательной Порты, 2008** – Искусство Блистательной Порты. М.: ФГУК «Государственный историко-культурный музей заповедник «Московский Кремль», 2008. 212 с.
- Квитковский, 2002** – Квитковский Ю.В. Великолепные латники // *Армии и битвы*. 2002, С. 34-44.
- Кин, Каукуджи, 2009** – Кин М., Каукуджи С. Коллекция Аль-Сабах. Сокровищница мира. Ювелирное искусство Индии в эпоху Великих Моголов. М.: Дар аль-Асар аль-Исламия, Национальный музей Кувейта, 2009. 160 с.
- Кирпичников, 2008** – Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. М.-Л.: Наука, 1966. 182 с.
- Кочкаров, 2008** – Кочкаров У.Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: «ТАУС», 2008. 176 с.
- Кулаков и др., 2013** – Кулаков О., Сарычев М., Воронцов М., Гвоздев А. Холодное оружие донских казаков. *Воронеж*: «Казачий стан», 2013. 260 с.
- Кулланда, 2014** – Кулланда М.В. Османское художественное ремесло второй половины XVI–XIX вв.: Эволюция производства как отражение перемен в жизни империи. Москва: ГМВ, 2014. 216 с.
- Леонов, Устьянов, 2017** – Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Строевое холодное оружие русской армии и флота 1700–1881. Справочник. М.: Фонд «Русские витязи», 2017. 496 с.
- Ривкин, Пинчо, 2011** – Ривкин К., Пинчо О. Оружие и военная история Кавказа. Запорожье: ООО «Роял Принт», 2011. 128 с.
- Рубан, 1773** – Рубан В. Поход боярина и большого полка воеводы Алексея Семеновича Шейна к Азову. СПб., 1773. 244 с.
- Смирнов, 2014** – Смирнов В. Крымское ханство в XVIII веке. М.: Ломоносовъ, 2014. 232 с.
- Старинное оружие, 1993** – Старинное оружие из собрания Государственного исторического музея. М.: НПП «Менатеп-траст», 1993. 144 с.

- [Тепкеев, 2012](#) – *Тепкеев В.Т.* Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста, 2012. 376 с.
- [Федоров, 1905](#) – *Федоров В.Г.* Холодное оружие. СПб.: Главное артиллерийское управление, 1905.
- [Флетчер, 1991](#) – *Флетчер Д.* О государстве русском // Проезжая по Московии. М.: Международные отношения, 1991. С. 25-138.
- [Хайдаков, 2013](#) – *Хайдаков К.С.* Шамширы. Старые сабли и тайны древних мастеров. М.: «Барс», 2013. 215 с.
- [Хайдаков, 2016](#) – *Хайдаков К.С.* Персидские сабли. Некоторые вопросы атрибуции. М.: Фронткнига, 2016. 160 с.
- [Холодное оружие, 2006](#) – Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея. СПб., 2006. 248 с.
- [Художественное оружие, 2010](#) – Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб.: *Славия*, 2010. 272 с.
- [Царскосельский арсенал, 2000](#) – Царскосельский арсенал. СПб.: Издательский дом «Балтика», 2000. 136 с.
- [Шедевры и раритеты, 2004](#) – Шедевры и раритеты клинкового оружия из фондов музеев Санкт-Петербурга, художественных мастерских и частных коллекций. СПб.: «Издательство «Атлант», 2004. 320 с.
- [Alexander, 2015](#) – *Alexander D.G.* Islamic Arms and Armor in the Metropolitan Museum of Art. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2015. 336 p.
- [Anthony, 2003](#) – *Anthony C. Tirri.* Islamic Weapons. Magrib to Moghul. New York: Indigo Publishing, 2003. 483 p.
- [Armaments and Military, 2008](#) – Armaments and Military Provisions. The Complete Kollektion of Treasures of the Palace Museum. Beijing, 2008. 264 p.
- [Bobrov, Salnikov, 2016a](#) – *Bobrov L.A., Salnikov A.V.* North Caucasian helmets from the Crimean Tatar Nobility from the Museum of Topkapi Palace (Istanbul, Turkey). Design Features, Design and Combat Use // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 40. Is.2. pp. 323-334.
- [Bobrov, Salnikov, 2016b](#) – *Bobrov L.A., Salnikov A.V.* Helmet "tang" from the Metropolitan Museum of Art (New York City, United States). Features of Construction, Design and Operational Use // *Bylye Gody*. 2016, Vol. 42, Is. 4. pp. 1077-1086.
- [Bobrov, Salnikov, 2018](#) – *Bobrov L. A., Salnikov A.V.* "Circassian" Helmets with Plated Mailavetails of the Late Middle Ages and Early Modern Times // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47. Is. 1. pp. 5-33.
- [Bobrov et al., 2018](#) – *Bobrov L.A., Sheykhumerov A.A., Salnikov A.V.* Stabbing Long-Shafted Pole Weapons of the Crimean Tatars and Nogais in 1440s – 1650s. (According to the Written Sources) // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 49. Is. 3. pp. 884-914.
- [Gutowski, 1997](#) – *Gutowski J.* Bron I uzbrojenie tatarow. Katalog zabytkow tatarskich. Tom I. Warszawa: Res Publica Multiethnica, 1997.
- [Hilmi, 2012](#) – *Hilmi Aydin.* Sultanlarin Silahlari. Topkapi Sarayi Silah Koleksiyonu. Ankara, 2012. 227 p.
- [Khorasani, 2006](#) – *Khorasani M.M.* Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen: Legat-Verlag GmbH & Co. KG, 2006. 776 p.
- [Khorasani, 2010](#) – *Khorasani M.M.* Lexicon of Arms and Armor from Iran. Tubingen: Legat, 2010. 560 p.
- [LaRocca, 2006](#) – *LaRocca D.* Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y., 2006. 307 p.
- [Rivkin, 2015](#) – *Rivkin K.* Arms and Armor of Caucasus. 2015. 328 p.
- [Rivkin, Isaac, 2017](#) – *Rivkin K., Isaac B.* A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato, 2017. 360 p.
- [The Arts, 2008](#) – The Arts of the Muslim Knight. The FuruSiyya Art Foundation Collection. Milan: Skira, 2008. 416 p.

References

- [Alexander, 2015](#) – *Alexander D.G.* (2015). Islamic Arms and Armor in the Metropolitan Museum of Art. New York: The Metropolitan Museum of Art. 336 p.
- [Anisimova, 2013](#) – *Anisimova M.A.* (2013). Oruzhiye Vostoka XV – pervoy poloviny XX veka: iz sobraniya Voyenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi [The Arms of the East of the XV – the first half of the 20th century: from the collection of the Military History Museum of Artillery, Engineers and Communications]. SPb.: Atlant. 527 p. [in Russian]
- [Anthony, 2003](#) – *Anthony C.* (2003). Tirri. Islamic Weapons. Magrib to Moghul. New York: Indigo Publishing. 483 p.
- [Armaments and Military, 2008](#) – Armaments and Military Provisions. The Complete Kollektion of Treasures of the Palace Museum. Beijing. 264 p.
- [Astvatsaturyan, 2002](#) – *Astvatsaturyan E.G.* (2002). Turetskoye oruzhiye. [Turkish weapons]. SPb. : LLC Publishing House "Atlant". 336 p. [in Russian]
- [Astvatsaturyan, 2004](#) – *Astvatsaturyan E.G.* (2004). Oruzhiye narodov Kavkaza. [The weapon of the peoples of the Caucasus]. SPb.: Atlant. 432 p. [in Russian]

Babulin, 2015 – *Babulin I.B.* (2015). Bor'ba za Ukrainu i bitva pod Konotopom (1658–1659 gg.). [The struggle for Ukraine and the battle of Konotop (1658–1659)]. M.: Russian Knights Foundation. 400 p. [in Russian]

Bobrov, Ryumshin, 2015 – *Bobrov L.A., Ryumshin M.A.* (2015). «...I protiv nikh ne stivali oni nigde i bit'sya s nimi ne umeyut». Oruzheynyy i voyenno-takticheskiy aspekt kalmytsko-nogayskikh i kalmytsko-tatarskikh voyn pervoy poloviny – sere diny XVII v. “... And they didn't put up against them anywhere and couldn't fight them.” The arms and military-tactical aspects of the Kalmyk-Nogai and Kalmyk-Tatar wars of the first half – middle of the XVII century. *Golden Horde civilization*, №8. pp. 357–378. [in Russian]

Bobrov, Salnikov, 2016a – *Bobrov L.A., Salnikov A.V.* (2016). North Caucasian helmets from the Crimean Tatar Nobility from the Museum of Topkapi Palace (Istanbul, Turkey). Design Features, Design and Combat Use. *Bylye Gody*. Vol. 40. Is.2. pp. 323–334.

Bobrov, Salnikov, 2016b – *Bobrov L.A., Salnikov A.V.* (2016). Helmet "tang" from the Metropolitan Museum of Art (New York City, United States). Features of Construction, Design and Operational Use. *Bylye Gody*. Vol. 42, Is. 4. pp. 1077–1086.

Bobrov, Salnikov, 2018 – *Bobrov L.A., Salnikov A.V.* (2018). "Circassian" Helmets with Plated Mailventails of the Late Middle Ages and Early Modern Times. *Bylye Gody*. Vol. 47. Is. 1. pp. 5–33.

Bobrov, 2014 – *Bobrov L.A.* (2014). Shlem «kula-khud» iz «Arsenala khana Dzhangira» [Helmet "Kula-Hood" from "Arsenal of Khan Dzhangir"]. *Bulletin of the NSU*. Ser.: History, philology. V. 13. Is. 5. pp. 263–270. [in Russian]

Bobrov, 2014 – *Bobrov L.A.* (2014). «Voron'ya staya» nad Krymom. Tatarsko-kalmytskoye protivoborstvo v stepyakh Severnogo Prichernomor'ya (sentyabr' 1661 –yanvar' 1663 gg.) ["Crowd flock" over the Crimea. Tatar-Kalmyk confrontation in the steppes of the Northern Black Sea region (September 1661 – January 1663)]. Medieval Turkic-Tatar states. Kazan. No. 6. pp. 239–249. [in Russian]

Bobrov, 2016 – *Bobrov L.A.* (2016). Takticheskoye iskusstvo krymskikh tatar i nogayev kontsa XV – sere diny XVII vv. [Tactical art of the Crimean Tatars and Nogai of the end of the XV – the middle of the XVII centuries]. History of military affairs: studies and sources. Special Edition V. Standing on the Ugra River 1480–2015. Part II. pp. 210–388. [in Russian]

Bobrov, Khudyakov, 2008 – *Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S.* (2008). Vooruzheniye i taktika kochevnikov Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.) [Armament and tactics of the nomads of Central Asia and Southern Siberia in the late Middle Ages and Early Modern Periods (XV – the first half of the XVIII century)]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University. 776 p. [in Russian]

Bobrov et al., 2018 – *Bobrov L.A., Sheykhumerov A.A., Salnikov A.V.* (2018). Stabbing Long-Shafted Pole Weapons of the Crimean Tatars and Nogais in 1440s – 1650s. (According to the Written Sources). *Bylye Gody*. Vol. 49. Is. 3. pp. 884–914.

Dvurechenskiy, 2015 – *Dvurechenskiy O.V.* (2015). Kholodnoye oruzhiye Moskovskogo gosudarstva XV– XVII vekov [The cold weapon of Muscovy of the XV– XVII centuries]. Tula: State Museum-Reserve “Kulikovo Field”. 498 p. [in Russian]

Fedorov, 1905 – *Fedorov V.G.* (1905). Kholodnoye oruzhiye [Cold weapon]. SPb.: Main Artillery Directorate. 38 p.

Fletcher, 1991 – *Fletcher D.* (1991). O gosudarstve russkom [On the Russian state]. Driving through Muscovy. M.: International Relations. pp. 25–138. [in Russian]

Gorodtsov, 1913 – *Gorodtsov V.A.* (1913). Opisanie kholodnogo oruzhiya Istoricheskogo muzeya [Description of cold arms of the Historical Museum]. Proceedings of the Historical Museum. M.: Synodal Printing House. 38 p. [in Russian]

Gosudareva Oruzheynaya palata, 2002 – Gosudareva Oruzheynaya palata [Gosudareva Armory Chamber]. SPb.: Atlant, 2002. 408 p. [in Russian]

Gutowski, 1997 – *Gutowski J.* (1997). Bron I uzbrojenie tatarow. Katalog zabytkow tatarskich. Tom I. Warszawa: Res Publica Multiethnica. 618 p. [in Polish]

Hilmi, 2012 – *Hilmi Aydin* (2012). Sultanlarin Silahlari. Topkapi Sarayi Silah Koleksiyonu. Ankara. 227 p. [in Turkish]

Iskusstvo Blistatel'noy Porty, 2008 – *Iskusstvo Blistatel'noy Porty* [The Art of the Brilliant Ports]. M.: FSUK "State Historical and Cultural Museum Reserve" Moscow Kremlin". 212 p. [in Russian]

Izmaylov, 2008 – *Izmaylov I.L.* (2008). Vooruzheniye i voyennoye iskusstvo Kazanskogo khanstva XV–XVI v.: kompleksnyy analiz istochnikov [Arms and military art of the Kazan Khanate of the XV–XVI centuries: a comprehensive analysis of the sources]. Military archeology: ancient and medieval weapons of Eurasia. Kazan, 2007. No. 5. pp. 196–209. [in Russian]

Izmaylov, 2008 – *Izmaylov I.L.* (2008). Zashchitniki «Steny Iskandera» [Defenders of the "Wall of Iskander"]. Kazan: Tatarsk. Book Publishing house. 207 p. [in Russian]

Khaydakov, 2013 – *Khaydakov K.S.* (2013). Shamshiry. Saryye sabli i tayny drevnikh masterov [Old sabers and secrets of the ancient masters]. M.: "Bars". 215 p. [in Russian].

Khaydakov, 2016 – *Khaydakov K.S.* (2016). Persidskiye sabli [Nekotoryye voprosy atributsii. Persian sabers. Some issues of attribution]. M.: Frontbook. 160 p. [in Russian].

- Kholodnoye oruzhiye, 2006** – Kholodnoye oruzhiye v sobranii Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya. [Cold weapons in the Collection of the Russian Museum of Ethnography]. SPb., 2006. 248 p. [in Russian]
- Khorasani, 2006** – *Khorasani M.M.* (2006). Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen: Legat-Verlag GmbH & Co. KG. 776 p.
- Khorasani, 2010** – *Khorasani M. M.* (2010). Lexicon of Arms and Armor from Iran. Tubingen: Legat. 560 p.
- Khudozhestvennoye oruzhiye, 2010** – Khudozhestvennoye oruzhiye iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha. Katalog vystavki [Artistic weapon from the collection of the State Hermitage Museum. Catalog of the exhibition]. SPb.: Slavia, 2010. 272 p. [in Russian]
- Kin, Kaukudzhi, 2009** – *Kin M., Kaukudzhi S.* (2009). Kolleksiya Al'-Sabakh. Sokrovishchnitsa mira. Yuvelirnoye iskusstvo Indii v epokhu Velikikh Mogolov [Al-Sabah Collection. Treasury of the world. The jewelry art of India in the era of the Mughal]. M.: Dar al-Asar al-Islamiya, National Museum of Kuwait. 160 p. [in Russian]
- Kirpichnikov, 1966** – *Kirpichnikov A.N.* (1966). Drevnerusskoye oruzhiye [Old russian weapons]. Issue 2. Spears, sulits, battle axes, maces, tassels of the 9th – 13th centuries. M.–L.: Science. 182 p. [in Russian]
- Kochkarov, 2008** – *Kochkarov U.Yu.* (2008). Vooruzheniye voinov Severo-Zapadnogo Predkavkaz'ya VIII – XIV vv. (oruzhiye blizhnego boya) [The armament of the soldiers of the North-Western Ciscaucasia of the VIII-XIV centuries (melee weapons)]. M.: "TAUS". 176 p. [in Russian]
- Kulakov et al., 2013** – *Kulakov O., Sarychev M., Vorontsov M., Gvozdevich A.* (2013). Kholodnoye oruzhiye Donskikh kazakov [Cold weapon of Don Cossacks]. Voronezh: "Cossack Stan". 260 p. [in Russian]
- Kullanda, 2014** – *Kullanda M.V.* (2014). Osmanskoye khudozhestvennoye remeslo vtoroy poloviny XVI–XIX vv.: Evolyutsiya proizvodstva kak otrazheniye peremen v zhizni imperii [Ottoman art craft of the second half of the XVI – XIX centuries: The evolution of production as a reflection of changes in the life of the empire]. Moscow: GMV. 216 p. [in Russian]
- Kvitkovskiy, 2002** – *Kvitkovskiy Yu.V.* (2002). Velikolepnyye latniki [Gorgeous latniks] Army and battle. No. 1. pp. 34-44. [in Russian].
- LaRocca, 2006** – *LaRocca D.* (2006). Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y. 307 p.
- Leonov, Ust'yanov, 2017** – *Leonov O.G., Ust'yanov A.L.* (2017). Stroyevoye kholodnoye oruzhiye russkoy armii i flota 1700–1881. Spravochnik [Cold steel weapons of the Russian army and navy 1700-1881. Directory]. M.: Russian Knights Foundation. 496 p. [in Russian]
- Rivkin, 2015** – *Rivkin K.* (2015). Arms and Armor of Caucasus. 328 p.
- Rivkin, Isaac, 2017** – *Rivkin K., Isaac B.* (2017). A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato. 360 p.
- Rivkin, Pincho, 2011** – *Rivkin K., Pincho O.* (2011). Oruzhiye i voyennaya istoriya Kavkaza [The weapon and military history of the Caucasus]. Zaporozhye: Royal Print LLC. 128 p. [in Russian]
- Ruban, 1773** – *Ruban V.* (1773). Pokhod boyarina i bol'shogo polka voyevody Alekseya Semenovicha Sheyna k Azovu. [A hike of a boyar and a large regiment of voivode Alexei Semenovich Shein to Azov]. SPb. 244 p. [in Russian]
- Shedevry i raritety, 2004** – Shedevry i raritety klinkovogo oruzhiya iz fondov muzeyev Sankt-Peterburga, khudozhestvennykh masterskikh i chastnykh kollektsey. [Masterpieces and rarities of bladed weapons from the collections of museums in St. Petersburg, art workshops and private collections]. St. Petersburg: Atlant Publishing House, 2004. 320 p. [in Russian]
- Smirnov, 2014** – *Smirnov V.* (2014). Krymskoye khanstvo v XVIII veke. [The Crimean Khanate in the XVIII century]. M.: Lomonosov. 232 p. [in Russian]
- Starinnoye oruzhiye, 1993** – Starinnoye oruzhiye iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya. [Ancient weapons from the collection of the State Historical Museum]. M.: Scientific and Production Enterprise Menatep Trust, 1993. 144 p. [in Russian]
- Tepkeyev, 2012** – *Tepkeyev V.T.* (2012). Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroy treti XVII veka. [Kalmyks in the Northern Caspian in the second third of the XVII century]. Elista. 376 p. [in Russian]
- The Arts, 2008** – The Arts of the Muslim Knight. The Furusiyya Art Foundation Collection. Milan: Skira, 2008. 416 p.
- Tsarskosel'skiy arsenal, 2000** – Tsarskosel'skiy arsenal. [Arsenal of Tsarskoe selo]. SPb.: Baltika Publishing House, 2000. 136 p. [in Russian]
- Vostochnoye oruzhiye, 2013** – Vostochnoye oruzhiye v chastnykh sobraniyakh [Oriental weapons in private collections]. SPb.: Russian collection, 2013. 368 p. [in Russian]
- Vvedenskiy, 2003** – *Vvedenskiy G.E.* (2003). Yanychary [Janissary]. St. Petersburg: TPG Atlant LLC. 176 p. [in Russian]
- Zaytsev, 2008** – *Zaytsev I.V.* (2008). Tri zametki k epigrafike krymskikh Gireyev [Three notes to the epigraphy of the Crimean Girey]. Epigraphics of the East. Moscow. No. XXVII. pp. 147–155. [in Russian]

Наконечник копья крымскотатарского султана Тохтамыша из собрания Государственного исторического музея

Леонид Александрович Бобров ^{a, *}, Сергей Юрьевич Каинов ^b, Виктория Владимировна Веселитская ^b, Алексей Викторович Сальников ^c

^a Новосибирский государственный университет, Российская Федерация

^b Государственный исторический музей, Российская Федерация

^c Московский международный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен наконечник копья (ор 6313) из собрания Государственного исторического музея (г. Москва). Согласно данным российского историка начала XX в. В.А. Городцова, он был приобретен «...в Крыму, на торгу». Общая длина наконечника – 25,8 см (в том числе длина пера – 14,3 см). Диаметр втулки – 3,4 см. Вес – 226 гр. Втулка наконечника украшена растительным орнаментом и надписью: «Тохтамыш Гирей Султан сын Менгли Гирей Хана».

На основании типологического анализа установлено, что рассматриваемый образец входит в состав небольшой группы наконечников, применявшихся воинами Восточной Европы XV–XVIII вв. Изучение конструкции и инкрустации подтвердили предположение И.В. Зайцева о том, что наконечник принадлежал султану Тохтамышу (?–1742) – сыну Менгли Гирея II (1678–1739), который дважды занимал ханский престол (1724 г. – октябрь 1730 г., сентябрь 1737 г. – декабрь 1739 г.). Наиболее точные стилистические аналоги орнамента (выполненного одновременно с надписью) встречаются на османском клинковом оружии второй половины XVII – первой половины XVIII вв.

Тохтамыш Гирей некоторое время занимал должность *нуреддина*, которая формально являлась третьей по значимости в иерархии Крымского ханства (после самого хана и *калги* – наследника престола). Учитывая, что на наконечнике копья султан упомянут как сын хана Менгли Гирея, время нанесения надписи на втулку может быть локализовано 1724 г. – началом февраля 1742 г. (год восшествия Менгли Гирея II на престол и смерть Тохтамыша соответственно). Наиболее вероятно, что это произошло в 1724–1730 гг. или в 1737–1739 гг., то есть в те периоды, когда отец Тохтамыша занимал ханский трон. Особенности изображения позволяют предположить, что оно могло быть нанесено мастерами Крымского ханства или сопредельных территорий по османскому образцу. При этом сам наконечник мог быть изготовлен несколько ранее указанных дат. В пользу этого свидетельствует тот факт, что инкрустация была нанесена на поверхность втулки уже после того, как последняя покрылась окислами.

Многочисленные сквозные отверстия на втулке наконечника, возможно, служили не только для его фиксации на деревянном древке, но и для крепления выпуклого бортика, металлических полос «пожилин» и (или) волосяной кисти. В зависимости от длины древка, оружие могло применяться в качестве длинной или короткой пики. Использование его в качестве дротика-*джериды*, возможно, но маловероятно.

Наконечник ор 6313 представляет собой первый известный образец колющего длиннодревкового оружия, который может быть соотнесен с комплексом вооружения аристократии Крымского ханства середины 20-х – начала 40-х гг. XVIII в.

Ключевые слова: Крымское ханство, оружие крымских татар, татарское копьё, Тохтамыш Гирей.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: spsml@mail.ru (Л.А. Бобров), skainov@mail.ru (С.Ю. Каинов), veselitskaya@mail.ru (В.В. Веселитская), alexkat_salnikov@mail.ru (А.В. Сальников)